

рое совершалось одними лишь Архипастырями. Первенствующій Высокопреосвященный произнесъ возгласъ: „*Благословенъ Богъ нашъ*“; послѣ сего Архипастыри пропѣли „*аминь*“, „*Царю Небесный*“, „*Святый Боже*“, „*Пресвятая Троице*“, „*Отче нашъ*“, тропарь: „*Благословенъ еси Христе Боже нашъ*“ и кондакъ „*Егда снизшедеъ языки сля*“. Затѣмъ первенствующій Архипастырь произнесъ эктению: „*Помилуй насъ Боже*“, прочіе святители пѣли: „*Господи помилуй*“. По возгласѣ первенствующій Архипастырь сдѣлалъ отпустъ съ крестомъ, который подалъ ему ключарь. За тѣмъ провозглашено протодіакономъ многолѣтіе: 1) *Государю Императору и всему Царствующему дому*, 2) *Св. Синоду и присутствующимъ здѣсь Архипастырямъ* и 3) *нареченному во Епископа Богоспасаемаю града Чистополя, Архимандриту Анастасію*. При многолѣтствованіи Св. Синоду нарекаемый кланялся Архипастырямъ, а во время многолѣтія ему самому кланялся святителямъ и народу. По многолѣтіи нареченный приложился ко св. кресту и окропленъ былъ св. водою первенствующимъ Архипастыремъ. Затѣмъ нареченный во Епископа произнесъ рѣчь:

Богомудріи Архипастыри и Отцы!

„Предстоя предъ Вашимъ Священнымъ Соборомъ, нарекшимъ меня во Епископа, не могу не повѣдать вамъ глубокаго смущенія, которое объемлетъ меня при мысли о высотѣ обязанностей возлагаемаго на меня Епископскаго служенія.

Помышляя о томъ, что Епископское служеніе есть преемственное отъ апостоловъ служеніе; духовными своими очами я вижу Первоверховнаго Апостола Павла, какъ онъ неустанно благовѣствуетъ Христа, и прочихъ святыхъ апостоловъ, неумолчно предвозвѣщавшихъ людямъ Божию правду. Ихъ мощное слово призыва къ свѣту и добру слышитъ вся имперія римская. Іудеи, елліны, варвары нравственно перераждаются и становятся общниками сладостей Божественной жизни. Никакія трудности не могутъ ослабить ревности святыхъ Посланниковъ на дѣло

Благовѣстія; всѣ скорби и страданія не въ состояніи сомкнуть ихъ святія уста, вѣщающія слово Божіей правды.

Умственному взору моему предносится, далѣе, дѣятельность великихъ архипастырей-богослововъ: Аванасія Великаго, Василия Великаго и Григорія Богослова, поборониковъ православія и защитниковъ Евангельскаго ученія отъ еретическихъ толкованій.

Затѣмъ вспоминаются мнѣ епископы—великіе проповѣдники, во главѣ со святымъ Іоанномъ Златоустомъ, своимъ пламеннымъ словомъ и возвышеннымъ душевнымъ настроеніемъ согрѣвающіе сердца слушателей и приводящіе ихъ къ добродѣтелямъ....

Но оставлю воспоминанія о давнихъ временахъ и бывшемъ въ далекихъ странахъ. Предо мной ясны сейчасъ, во всей полнотѣ силы и дѣятельности, священные образы великихъ святителей нашего края, просвѣтившихъ землю Казанскую.

Изъ нихъ первый—Святитель Гурій, первый Архіепископъ Казанскій. Онъ неутомимо благовѣствуетъ Христа среди иновѣрныхъ и иноплеменныхъ насельниковъ Казанской земли. Во всѣхъ предѣлахъ ея раздается его дивное, вдохновенное слово призыва къ свѣту Христову: татары, чувашы, черемисы, мордва и прочіе инородцы оглашаются благодатнымъ ученіемъ, духовно возрождаются и пріобщаются святой жизни, присоединяясь къ церкви Христовой.

Здѣсь же въ Казани, въ храмѣ Спасскаго монастыря, почиваютъ мощи Святителя Варсонофія, бывшаго Епископа Тверскаго, положившаго въ Казани начало Спасо-Преображенской обители. Онъ своимъ воодушевленнымъ благовѣстіемъ вѣры Христовой изводитъ жителей земли Казанской изъ тьмы къ свѣту, отъ порока къ добродѣтели, врачуя душевно и тѣлесно.

Въ святыхъ воспоминаніяхъ возстаетъ, далѣе, предомною и второй Казанскій Владыка, непреклонный борець за православіе, великій Святитель Германъ, мужественный защитникъ правды и истины Евангельскаго ученія,

мудрый правитель церкви и ревностный проповѣдникъ слова истины.

Какое самоотверженіе, какое воодушевленіе царило среди этой святой дружины Казанскихъ Первосвятителей! Связанные братской любовью, они пламенѣли только единымъ желаніемъ, чтобы Тихій свѣтъ Святыя славы Христа озарилъ невѣдавшихъ его....

Дивными представляются мнѣ и послѣдующіе святители Казанскіе, коимъ ввѣрялось кормило Церкви Христовой въ Казанскомъ краѣ. Какъ только мусульманская Казань преклонилась предъ христіанскою Москвою, православіе, какъ знамя русскою народности, стало проникать по всему инородческому Поволжью, озаряя чуждыя племена Востока свѣтомъ истиннаго ученія и сливая ихъ съ народомъ русскимъ. Святители Казанскіе, мужи крѣпкой вѣры, глубокой мысли и пламенѣющаго ревностію сердца, проводили тогда Христову правду въ сознание и жизнь народовъ Казанской земли, тщательно слѣдя за развитіемъ силъ и способностей своихъ духовныхъ чадъ, за преуспѣніемъ среди нихъ вѣры и познанія Христовой истины и заботясь о просвѣщеніи Христовой вѣрой и отдаленныхъ областей разноплеменнаго и разновѣрнаго Казанскаго края и сосѣднихъ съ нимъ предѣловъ..... Въ этихъ своихъ заботахъ объ истинномъ просвѣщеніи они въ половинѣ только что минувшаго столѣтія создали въ Казани наивысшій свѣточъ научно-просвѣтительнаго знанія, служащій къ распространенію свѣта науки и вѣры въ различныхъ областяхъ нашего дорогого отечества, особенно же въ областяхъ восточныхъ, лежащихъ отъ Волги до Тихаго океана и средне-азиатскаго плоскогорья. Я разумѣю Казанскую духовную академію, во главѣ коей поставлены ректоры-епископы; имъ надлежитъ руководить ввѣренное имъ просвѣщенное юношество, приготавливая его къ выполненію высокою обязанности—очищать и просвѣтлять души людей и доставлять имъ истинное, неизмѣнное, вѣчное, приобщая ихъ къ божественной жизни.

Вотъ къ сему то святительскому служенію призываюсь я, многогрѣшный!

Великое дѣло возлагается на меня.

Мнѣ предлежитъ быть преемникомъ апостоловъ и отцевъ церкви, великихъ въ богословіи и златословесныхъ въ проповѣданіи, и помощникомъ ревностныхъ въ миссіонерскомъ служеніи Архипастырей церкви Казанской. Обязуюсь быть на чредѣ служенія мужей твердой вѣры и мужественнаго духа, столь необходимыхъ въ настоящее время, когда корабль Христовой церкви обуреваются все выше и выше поднимающимися волнами невѣрія и сомнѣнія однихъ и постыднаго равнодушія другихъ.

А пригоденъ ли я?

Не дерзаю и мыслить объ уподобленіи себя великимъ святителямъ—глубокимъ богословамъ, пламеннымъ проповѣдникамъ, ревностнымъ миссіонерамъ; все это превышаетъ мои силы, какъ новоначальнаго въ иноческой жизни. Соизнаю немощи свои. И если что могу принести на алтарь епископскаго служенія, то только отъ млада присущую мнѣ глубокую любовь и преданность церкви Божіей, глубокое сознаніе высокої цѣнности духовнаго служенія для спасенія ближнихъ, искреннее желаніе послужить дѣлу святого благоговѣствованія. Посвятить всю жизнь свою научнымъ занятіямъ—естественно благоговѣйно отношусь я и къ дѣлу достиженія научнаго знанія. Сіе то благоговѣніе предъ вѣрой и наукой и приношу я отнынѣ смиренно на служеніе процвѣтанію богословскаго знанія.

Позволяю себѣ пространнѣ исповѣдать пути жизни моей. По рожденію и воспитанію своему принадлежу я къ духовной семьѣ и съ дѣтства прилежалъ къ посѣщенію храма Божія. Но затѣмъ Господь судилъ мнѣ уклониться отъ роднаго пути—служенія церкви Христовой. Пройдя свѣтскія—среднюю и высшую—школы, многіе годы, для подготовки къ научной дѣятельности, провелъ я среди иновѣрнаго запада—въ Литвѣ и Польшѣ и въ Австро-Венгріи, гдѣ славянство находится мало сказать въ пре-

небреженіи, а прямо въ загонѣ и преслѣдованіи,—и среди южно-славянскихъ народовъ, гдѣ православіе, вслѣдствіе мусульманскаго господства, было также въ очень печальномъ положеніи. По минованіи этихъ лѣтъ, Промыслительная Десница Божія привела меня въ дивный Царьградъ и на святую гору Аѳонъ, гдѣ аскетическая жизнь, древность и историческая достопримѣчательность храмовъ, умилительные церковные напѣвы и торжественность богослуженій дали мнѣ возможность восчувствовать внутреннюю красоту греческой вѣры, внѣшнимъ выраженіемъ которой является наше церковное благолѣпіе. Это святое настроеніе сохранилъ я на всю жизнь, нося его въ себѣ въ теченіе послѣдующаго моего служенія университетской наукѣ, а затѣмъ и въ духовной академіи, когда милость Божія направила мое житіе и дѣятельность на служеніе церкви святой, сподобивъ меня быть инокомъ и служителемъ алтаря Господня. Благословенъ Господь, благодѣющій о насъ!

Глубоко вѣруя въ непосредственно дѣйствующій Промыслъ Божій, въ минуты сосредоточенія душевно радуюсь, что Промыслительная Десница привела меня на ту стезю, на которой я нынѣ нахожусь. Слава Господу Богу за все!

Молю Всемилостиваго Бога, да сподобитъ Онъ меня въ предстоящемъ служеніи моемъ имѣть рвеніе о красотѣ Господней, плѣнять ею людей, какъ самъ я плѣненъ ею. То, что въ дѣтской душѣ было насаждено религіозной внѣшностью, въ болѣе позднемъ возрастѣ возвращено внутреннимъ богатствомъ нашей святой церкви: глубокимъ содержаніемъ ея богослуженій, высотой христіанскаго идеала жизни, въ православномъ ея пониманіи, благодатію Божіею въ сонмѣ святыхъ нашей святой Восточной церкви, ея святителей и учителей, въ ихъ житіи и святоотеческихъ твореніяхъ.

Господи, Боже мой, умудри мя раскрывать эти духовныя богатства предъ умственнымъ взоромъ людей

Твоихъ, а самого меня благодать Божія да содѣлаетъ живымъ носителемъ духа Христова, хранящагося въ святой церкви, сподобивъ исполнять служеніе такъ, чтобы оно вело пасомыхъ къ свѣту и жизни святой и въ тоже время не сдѣлало бы моего жезла тяжелымъ, связуя меня съ пастырями и стадомъ союзомъ христіанской любви.

Молитвенно припадаю къ предивному угоднику Божію, святителю Гурію, покровителю и защитнику земли Казанской, прося его великаго и теплаго представительства предъ Господомъ: Святче Божій, помози ми въ новомъ дѣланіи моемъ!

Къ тебѣ, нашъ первосвятитель Казанскій, глубоко-чтимый мой Отецъ и Благодѣтель, я всеусердно прибѣгаю: не откажи мнѣ въ твоёмъ мудромъ водительство при моемъ предстоящемъ служеніи. Отъ твоей Архипастырской десницы воспріялъ я, грѣшный, иночество, подъ сѣнью Казанскихъ святыхъ чрезъ тебя я получилъ отъ Господа двѣ степени священства, и теперь ты въ третій разъ будешь возлагать свои святительскія руки на меня, недостойнаго. Молю тебя, отче мой, сохрани меня въ отеческой любви твоей и поученіи: твой есмь азъ.

Благословите и помолитесь за мою немощь Святители Божіи! Прошу вашихъ святыхъ молитвъ, дабы Господь, мой Богъ и Судія, зная мое достоинство, мои грѣхи и немощи, Самъ Своєю вседѣтельною благодатию исцѣлилъ и укрѣпилъ во мнѣ все слабое, восполнилъ все оскудѣвающее, и сподобилъ меня чистымъ сердцемъ воспринять и въ непорочности соблюсти ввѣренный мнѣ талантъ“.

Послѣ произнесенія рѣчи нареченный принялъ благословеніе у Архипастырей.

Хиротонія Архимандрита Анастасія во Епископа Чистопольскаго совершена тѣмъ же Архипастырями въ Благовѣщенскомъ каѳедральномъ соборѣ.

Наканунѣ дня хиротоніи—3-го марта съ 5½ часовъ вечера совершено было въ каѳедральномъ соборѣ всенощное бдѣніе.